

3. Bowen M. Theoretical basis of psychotherapeutic practice // The theory of Murray Bowen's family systems: Concepts, methods, and clinical practice. 2nd ed. stereotyp. — Moscow: Kogito Center, 2008. — 496 p.
4. Bowen M. A look at the social regression from the perspective of family systems theory // The theory of Murray Bowen's family systems: Concepts, methods and clinical practice. 2nd ed. stereotyp. — Moscow: Kogito Center, 2008. — 496 p.
5. Shelldrake R. Morphic field of social systems // The practice of family arrangement. System solutions for Bert Hellinger. — Moscow: The Institute of counseling and family decisions, 2007. — 384 p.
6. Madelung E. Location of system-oriented psychotherapy Bert Hellinger in the spectrum of short-term therapies // The practice of family arrangement. System solutions for Bert Hellinger. — Moscow: The Institute of counseling and family decisions, 2007. — 384 p.

УДК 291.22: 233.11: 297.18

Религиозно-философский подход к проблеме человека в концепции Али Шариати

Religious and philosophical approach to the problem of man in the concept of Ali Shariati

Велиев Д.Д.

Бакинский государственный университет, Азербайджан (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада ирандық діни философ Али Шариати шығармашылығында көрініс беретін адам мәселесі қарастырылады. Али Шариатидің философиялық көзқарастары талданады, ол Ирандағы әлеуметтік және мәдени революциялардың гуманистік міндеттерін теориялық тұрғыдан негіздеуге талпынды, адамзат тұлғасының құндылығының басып жаншылуына және «тоталды жатсынуға» қарсы шықты. Жұмыста «исламдық гуманизм» концепциясының мәні ашылады, адамды рухани жағынан тәрбиелеудің жаңа жолдарын қоғамның іздеуі мен мұсылмандық рухани мәдениет негізінде адам мәселесін шешу үшін оның мазмұны жан-жақты зерттеледі.

The paper considers the problem of man, represented in the work of the Iranian religious philosopher Ali Shariati. We analyze the philosophical position of Ali Shariati, through which he sought to justify theoretically the humanistic tasks of social and cultural revolution in Iran, opposed the «total exclusion» against belittling the value of human personality. The essence of the conception «Islamic humanism» and its importance for solving human problems on the basis of muslim spiritual culture and society, finding new ways of spiritual education of man.

Исламский мыслитель Али Шариати — выдающийся представитель новой философской мысли в мусульманской культуре XX в. Его творчество получило широкую известность в Иране и других странах мусульманского мира не только благодаря своему идейному влиянию на революционные настроения иранской молодежи в 60–70 годы, но и, в первую очередь, благодаря утверждаемой мыслителем концепции «исламского гуманизма», страстным призывам к «исламскому возрождению». Шариати пытался дать объяснение тем проблемам и найти ответы на те вопросы, с которыми столкнулось мусульманское общество в результате стремительного проникновения ценностей западной цивилизации в традиционную исламскую культуру. В своей автобиографической книге «Пустыня» Шариати утверждал, что «истинную духовность» человек способен обрести лишь тогда, когда он сумеет оградить себя от пороков современной жизни, порожденных влиянием западной культуры, всего того, что «несправедливо именуется цивилизацией» [1; 3]. В начале своего жизненного пути человек еще далек от света истины, но знает о его обязательном существовании, и проблема выбора между беззаботным существованием на основе материального благополучия и тяжелой работой над своим духовным развитием и нравственным самосовершенствованием, по убеждению Шариати, стоит перед человеком вечно. Важную роль в этом выборе играет духовный наставник, который своим личным примером, нравственным авторитетом, религиозной мудростью способен объяснить и показать, каким должен стать человек. Для самого Шариати такими наставниками стали иранский историк философии А.Фаруги и исламский мыслитель, политический деятель М.Вазергани, а также такие извест-

ные европейские философы и социологи, как Ж.-П.Сартр, Ж.Кокто, Ф.Фанон, Г.Гурвич, А.Лефевр и другие [2; 20–25]. Но если первым Шариати был обязан своими взглядами прогрессивного религиозного философа, сторонника возвращения к «истинному исламу», то вторым — лишь теоретическими знаниями, научными интересами, которые только укрепили его убеждение в неприемлемости методологии европейских общественных наук для анализа социальных реалий в странах «третьего мира». Это критическое отношение к идеям «западного культурного экспансионизма», собственное понимание надвигающейся опасности «озападнивания» исламского мира привели Шариати не только к разработке теоретических концепций реформирования ислама, но и к социальной борьбе против «извращенного ислама», заставляющего людей враждовать из-за теологических разногласий, коррумпированного духовенства, антигуманной позиции политического режима в Иране [3; 166].

Согласно Шариати, ислам в наименее «искаженной» форме существовал во времена пророка Мухаммеда и имама Али, когда признавалась прямая связь между Богом и человеком, «близость Аллаха к человеку». Основа исламской веры — принцип единобожия («таухид») позволял утверждать единство и равенство всех людей, наций и народов. Признание существования у человека свободной воли и способности к независимому выбору давало возможность разумно следовать непреложным правилам поведения мусульманина, позволяя считать независимость в суждениях критерием праведности. В целом «начальный ислам» служил нравственному и социальному прогрессу человека, а не порабощал его [2; 33–36]. Но при этом Шариати призывал не к «возвращению назад», а к движению вперед по пути «истинной религии» как универсального инструмента в строительстве нового общества и воспитании нового человека. «Нет сомнений в том, — пишет мыслитель, — что ислам сыграет уготованную ему роль..., когда освободит себя от следов вековой стагнации, суеверий и грязи и превратится в живую идеологию» [4; 95]. Шариати считал, что мусульманская культура берет свое начало от гораздо более древних духовных истоков, чем культура стран западного мира. Поэтому основой успешного реформирования для мусульманской цивилизации, обладающей глубокими самобытными национально-культурными корнями, является отказ от механического копирования западной модели, насильственно насаждаемой как экономическими и политическими кругами стран Запада, так и местными сторонниками необдуманной «вестернизации». Шариати предпочитает рассматривать данную проблему через традиционно-историческую призму. Он понимал, что национально-освободительное движение является основой в деле сохранения национальной культуры и служит антитезой для привнесенного со стороны модернизма. Однако это не означает, что на каждый элемент иной культуры надо смотреть враждебно. Умение на равных выстраивать взаимоотношения с другими странами и народами станет особенно актуальным после победы социальной революции в Иране, когда страна вступит на путь нового духовного и социально-политического развития. Непременно произойдет «переоценка ценностей», отказ от устаревших, изживших взглядов на социальный прогресс и формирование новых самостоятельных представлений о лучшем национальном будущем [5; 197–199]. Шариати придавал исключительное значение диалогу между исламом и светской культурой в государстве, где роль ислама постоянно возрастала. В своих выступлениях он раскрывал перспективы развития национальной культуры в неразрывной связи с формированием национального самосознания, включающего как мощные религиозно-нравственные основы, так и заинтересованное отношение к достижениям в других областях культуры.

Шариати указывает на парадоксальную, с его точки зрения, ситуацию, существующую в современной мусульманской цивилизации: с одной стороны, происходит резкий рост религиозных настроений в обществе, обострение интереса к исламской религии, с другой — большинство современных мусульман не знают подходов к ее изучению. Шариати призывает не просто читать Коран и заучивать аяты, но постоянно обдумывать священный текст, размышлять над сокровенным смыслом божественных слов. Только в этом случае Священная книга поможет найти ответы на вопросы, выходящие за границы повседневности и приближающие человека к пониманию замыслов Аллаха. Именно такое прочтение Корана, по убеждению Шариати, подтверждает то, что «начальный», «истинный» ислам был не только религией, но и идеологией, которая из «застывших наций и неграмотных племен создала цивилизованную и подвижную народность». Медресе — это место соединения религиозной и общественно-политической мысли, встречи улемов и ученых. Мечеть — это не только место намаза, но и центр управления общественными делами, своего рода «парламент», где каждый верующий является представителем всей уммы. Поэтому основной причиной, порождающей кризис современного ислама, Шариати называет религиозное невежество, осложняемое прагматическим отношением к религии. «Истина ислама всегда нова, на то она и истина; следовательно, мы должны ви-

нить самих себя в том, что исламская культура и мировоззрение оторвались от нашего времени и от своих земных корней» [Цит. по: 2; 46].

Сегодняшний ислам, по мнению Шариати, превратился в догматическое учение, в котором нет места рациональному осмыслению и философскому анализу общественных реалий. Ислам в своих духовных трансцендентных основах — «подвижное учение», обладающее божественной мудростью и логикой, принимающее достижения наук и искусства, все более отстает от времени. Если каждое новое поколение верующих не будет уделять должного внимания возрождению религиозной истины, избавлению содержания ислама от появившихся реакционно-догматических традиций, то постепенно «истинный» ислам скроется под «извращениями» исторического характера и превратится в нечто застывшее, исчерпавшее свою созидательную энергию, а потому реакционное. Вернуть исламу его «оживотворяющую» роль возможно через пробуждение «духа иджтихада». Иджтихад — способность выносить самостоятельное решение, которая, согласно шиитской интерпретации ислама, может быть реализована в деятельности добросовестного знатока исламского права при решении спорных вопросов религиозного и политического характера. По мнению Шариати, иджтихад как «непрерывная революция в области мышления» позволит исламской идеологии продолжить свою миссию обновления культуры и социальной жизни. Шариати подчеркивает, что «врата иджтихада» должны быть открыты для каждого мусульманина. Мусульманин обязан постоянно стремиться к самостоятельному пониманию религии, по возможности обходясь без мнения авторитета, а при необходимости пересматривая его [6; 134,135]. А для этого необходимо помнить о значении постоянного духовного самосовершенствования для достижения «истинного Я», проникающего в тайны подлинной религиозной веры. Вот почему одной из основных задач своей философии Шариати считал возрождение образа человека времен раннемусульманской уммы с учетом основных гуманистических тенденций философской мысли современности.

В основе религиозно-философского подхода Шариати к постановке проблемы человека находилось убеждение мыслителя в том, что современная цивилизация, имеющая «искусственный» характер, остро нуждается в возвращении к «естественным» ценностям времен «начального» ислама, когда общество имело в качестве руководителя «совершенного человека» — пророка Мухаммеда. Одним из коренных условий этого возвращения Шариати считал осознание человеком своего божественного предназначения, распространение в обществе идей «исламского гуманизма», с его способностью пробудить духовную активность в людях. Философ ставит перед собой задачу рассмотреть проблему человека в контексте исламской духовной культуры, сопоставляя ее гуманистический потенциал с другими религиозно-философскими концепциями человека. Указывая на тот факт, что многие религиозно-философские доктрины, стремясь к спасению и совершенствованию человека, в конечном итоге, не достигали своих целей, а иногда приходили к прямо противоположным результатам, Шариати обращается к учению «истинного» ислама о человеке и утверждает, что оно было извращено после смерти Мухаммеда. Современная религия не видит в человеке его божественной сущности. «Она превращает его в назойливого попрошайку, раба «тайных сил», над которыми он не властен; она унижает его и лишает собственной воли. Это та самая религия, с которой мы знакомы сегодня» [4; 111]. Следует подвергнуть реформированию взгляд современного ислама на человека, возродив все положительное, изначальное и уничтожив все неистинное, наносное.

Шариати стремится ответить на следующие вопросы: что есть человек с точки зрения «истинного» ислама; считает ли ислам человека слабым и беспомощным перед лицом Бога; верит ли ислам в способность людей достигнуть благополучия в противостоянии силам природы? Шариати советует искать ответы на все эти вопросы в Коране. Решающая идея Шариати — человек есть высшее существо, его натура оригинальна и благородна, что подкрепляется свидетельством Корана о сотворении человека: «И вот сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника!» [7; 2]. Ислам отводит человеку особое место в мироздании и указывает на то, что человек является не просто «высшим», но «богоподобным» существом, «находящимся в изгнании» [1; 105]. Этот вывод позволяет Шариати не только объявить об общем происхождении всех людей, независимо от цвета кожи и социального положения, но и одним из первых значительных иранских авторов выступить в защиту мусульманской женщины. В своих лекциях, посвященных вопросам роли женщины в современном исламском обществе, Шариати выдвигает тезис, согласно которому ислам, в отличие от западных религий и идеологий, видит в женщине не «сексуальный объект», а полноправного участника революционного движения и общественной жизни. Шариати призывает женщин к активному участию в политической жизни, критикует традиционное представление о «женщине вне политики», но

предостерегает от неверного понимания «освобождения» и «равноправия» женщин в духе «вестернизации». Движение феминизации в странах Запада превращает женщин в «бесполое» существа, чье участие в политической борьбе не имеет никакого женского начала. Ислам, исходя из собственной конкретной исторической практики, способен дать новый подход к решению проблемы неравноправия женщин в обществе. Так, например, Шариати напоминает об активной борьбе, которую вела Фатима — дочь пророка Мухаммеда, жена имама Али, мать имамов Хасана и Хусейна — совместно с мужчинами. Она не только вдохновляла на подвиги мужчин своей семьей, но и осознала свою ответственность и включилась в процесс борьбы за социальное и политическое переустройство. Мужчина и женщина — «разделенные, но равноправные» — тезис, предложенный Шариати и получивший распространение во многих мусульманских странах [8; 18–24]. Таким образом, проблему человека Шариати рассматривает не только с теоретической точки зрения, но и практически, т.е. применительно к социальным реалиям.

Еще одним основополагающим положением, которое отстаивает Шариати, является понимание человека как существа, обладающего свободой воли. Тому, кто постигнет суть Корана, должно стать ясно, что Бог наделил людей способностью выбора, для того чтобы человек смог мобилизовать все свои духовные силы и, переполнившись «надеждой и верой», достичь желаемого [7; 204]. Человек постоянно оказывается в ситуации выбора между «божественным духом» и «земным прахом»: «В одном направлении находится высочайшее из высокого — совершенство, красота, правда, сила, знание, абсолютная и бесконечная воля — выше и величественнее этого нельзя себе представить... это потусторонний мир. В другом направлении лежит низжайшее из низкого — порок, мерзость, фальш, слабость, невежество, абсолютная зависимость, бесконечный упадок — более мерзкое, ужасное, эгоистическое, чем можно себе представить — это наш мир» [9; 91]. Человек в состоянии, пользуясь указаниями Корана, выбрать путь, ведущий к Богу, и начать самосовершенствоваться. Шариати считает, что путь от праха к божественному Абсолюту — вечная «хиджра» человеческой души, и человек никогда не сможет дойти до конца и достичь полного слияния с Аллахом. Но это, следовательно, и означает, что человеку дана возможность активно влиять на природу, историю, судьбу цивилизации [9; 92,93].

Одно из важнейших качеств человека — наличие сознания и самосознания, благодаря которым он способен познавать мир и совершенствовать себя. Основа сознания — разум, основа самосознания — мистическое переживание. Сознание — «внешнее Я» — опирается на науку и логику. Самосознание — «внутреннее Я» — живет созерцанием и любовью. Именно любовь, согласно Шариати, способна удовлетворить стремление «покинутого человеческого духа» приобщиться к богатству духовного Абсолюта. Высшее состояние духовной любви между Творцом и его творением Шариати называет «дружбой». «Дружба» — это постоянно усиливающаяся жажда, вера в авторитет Абсолюта, это чувство, которое человек возвращает в себе сам, вырываясь из-под власти природы и общества. «Дружба» переселяет человека в другой мир, где он сливается с объектом поклонения, найденным им самим. Слияние это подобно горению в огне, в котором испепеляется, прежде всего, желание рационально и логически осмыслить испытываемое чувство [2; 73,74]. Такое состояние человека позволяет ему быть носителем творческого начала, созидающим существом, способным не только конструировать и использовать орудия труда для преобразования природы, но и имеющим возможность заниматься художественным творчеством. Поэтому человек никогда не бывает удовлетворен тем, что имеется в наличии, всегда пытается создать нечто подобное идеалу, созданного его воображением. Ставя перед собой идеальные цели, человек задает вектор общественного прогресса в направлении внеисторических и надсоциальных ценностей, неразрывно связанных с божественной субстанцией. По своей сути указанные ценности, в понимании Шариати, — это эманация атрибутов Бога в человеческую жизнь, личную и общественную: «Человеческие ценности — это священные идеи, которые, хотя и могут проявляться в различных формах, являются вечными и абсолютными и могут изменяться только вместе с изменением сущности человека или с его исчезновением» [4; 30].

В современном мире «подлинный» образ человека подвергается деформации «общественной» и «идеологической» системами. Шариати уверен, что в современном социуме предана забвению важнейшая характеристика человека как «высшего существа», хранящего в себе священную нематериальную субстанцию. Человек востребован общественной системой, независимо от ее политического характера, в первую очередь как экономическая, производственная единица или же как потребитель. Ценностная ориентация в индустриальном обществе, как в капиталистическом, так и социалистическом, связана с приоритетом «экономической целесообразности». У людей возникает культ потреб-

ления, в жертву которому приносятся нравственные ценности. Шариати считает возможным и необходимым развивать экономическое производство и регулировать потребление, пробуждая в человеке «сознательность», которая неразрывно связана с благочестием, желанием достигнуть материального благополучия на основе бескорыстного нравственного служения Богу [4; 32,33]. Идеология так называемых «высокоразвитых» стран мира, по мнению Шариати, давно забыла о высшем смысле человеческой жизни, разрушила духовные ценности, превратив их в товар. Философия и наука в этих странах обслуживают интересы «эксплуататорского государства», формируя концепции, в которых человеку отводится роль «объекта», подчиняющегося «объективным законам» [4; 34,35]. Всем этим негативным попыткам «определить» человека Шариати противопоставляет свою концепцию «исламского гуманизма».

Исламский гуманизм, указывает Шариати, исходит из принципиального отличия человека от любых «объектов», в силу наличия у человека мистического чувства, которое служит основанием для возникновения мистической связи между человеком и Абсолютом. Благодаря этой связи человек испытывает постоянное «беспокойство», заставляющее его бороться с чувством одиночества и отчуждения, помогающее обрести веру в существование идеала, что, в конечном итоге, ведет человека по пути самосовершенствования. «Если бы мистическое чувство было отнято у человека, он немедленно превратился бы в высокоразвитое животное, господствующее над природой, успешно удовлетворяющее свои потребности; но человек есть нечто большее» [4; 100]. Таким образом, мистическое чувство способствует духовному развитию, позволяет человеку избавиться от ощущения бесполезности борьбы с отчуждением и вспомнить о существовании собственного «я». При этом путь индивидуального духовного роста иранский мыслитель неразрывно связывал с социальным подвижничеством, служением социальному прогрессу как осуществлению божественной идеи «добродетельного града». Осуществимость данной идеи в исламском гуманизме обосновывается тем, что ислам изначально воплотил в социальную действительность идеал равенства всех людей, призывая человека к самосовершенствованию, а не безудержному потреблению материальных благ, направляя человека на оказание помощи реальному человеку, а не на спекуляцию призывами «помощи ближнему». Вершиной духовного развития человека и общества является появление «совершенного человека» — идеального руководителя для общества, обладающего повышенным чувством ответственности, сочетающего талант управления государством с моральной чистотой. Этот «воин джихада» и «знаток иджитихада» должен быть всесторонне и гармонично развит, «наука не должна отбивать у него вкуса к вере, а вера — притуплять силу его мысли и способность к логической дедукции» [4; 122]. Три вещи характеризуют «совершенного человека»: вера, которая становится тождественной знанию; добродетель, служащая основой морали; чувство прекрасного, которое человек выражает средствами художественного творчества.

Таким образом, представленные нами самобытные и оригинальные идеи концепции Али Шариати, позволяют сделать вывод о стремлении этого иранского мыслителя к интеграции научных знаний с гуманистическими ценностями на основе духовной мудрости исламской религии. В своем религиозно-философском подходе к проблеме человека он призывает нас больше обращаться к глубинным вопросам человеческого бытия, активнее развивать новое мышление и новый гуманизм, органично связанные с «истинным» исламом. Шариати определил свое отношение к таким характеристикам сущности человека, как божественное предопределение человека, свобода воли, обладание сознанием и самосознанием, равенство и справедливость. Он рассматривает человека как «высшую сущность», раскрывая глубинные мистические пласты внутреннего мира человека, представляя человека в его целостности с Абсолютом, в нераздельной совокупности душевно-духовных характеристик. Подчеркнем, что такой подход к рассмотрению проблемы человека стал значительным событием и в религиозном, и в научном мире. Признавая тот факт, что сегодня взаимоотношения между Востоком и Западом в немалой степени определяются серьезными идеологическими и религиозными разногласиями, которые для некоторых стран, зачастую, становятся прикрытием экспансионистских целей, концепцию Шариати можно рассматривать как реальную основу в деле достижения взаимопонимания и доверия между людьми, с учетом этноконфессиональных различий и многообразия культур в современном мире. Философское исследование человека сегодня призвано обратиться, прежде всего, к тем сторонам его природы и жизнедеятельности, которые характеризуют человека в качестве ключевого и творческого начала, создающего духовные, культурные и социальные формы своего бытия. Оно предполагает раскрытие и показ коррелятивной связи этих форм с субъективно-человеческим фактором, их трактовку как определенных, относительно самостоятельных, доступных преобразующему

воздействию человека реальностей, как конкретно-исторических продуктов человеческого творчества, а не самодавяющих, в себе покоящихся вещных сфер, как таких образований, которые своим возникновением обязаны, главным образом, конкретным интересам и потребностям человека, его творческим способностям и возможностям. На наш взгляд, Шариати удалось справиться с этой непростой задачей, поскольку во всем его философском творчестве утверждается потребность в критическом самосознании и самообновлении, предполагающая выход за пределы давно «ставших» и застывших форм жизнедеятельности, в первую очередь в такой «оживотворяющей» духовной и социальной сфере, как религия. Именно религия, считал Шариати, может служить выражением творческой природы человека, обладая необходимым внутренним механизмом самосовершенствования, богатым духовным потенциалом, позволяющим ее последователям постоянно развивать гуманистические ценностные ориентиры в соответствии с новыми явлениями и событиями общественно-исторического процесса.

References

1. *Shariati A.* Desert. — Tehran: Attila, 1970. — 135 p.
2. *Malushkov V.G., Khromova K.A.* The quest of the Reformation in Islam: the experience of Iran. — Moscow: Nauka, 1991. — 207 p.
3. *Gordon A.V.* The problems of the national liberation struggle in the work of F.Fanon. — Moscow: Nauka, 1977. — 208 c.
4. *Shariati A.* Marxism and Other Western Fallacies: an Islamic Critique /Translator: R.Campbell. — Berkeley: Miran Press, 1980. — 122 p.
5. *Stepanyants M.T.* The Muslim concept in philosophy and politics. — Moscow: Nauka, 1982. — 248 p.
6. *Doroshenko E.A.* Shiite clergy in modern Iran. — Moscow: Nauka, 1985. — 238 p.
7. *Quran.* Translation Rasul Mirza Ismailzade Duzal. — Baku: Pub. «Al-Huda», 2005. — 613 p.
8. Religion and Politics in Iran. Shiism from Quietism to Revolution / Ed. by N.R.Keddie. — New Haven: Point edition, 1983. — 236 p.
9. *Shariati A.* On the Sociology of Islam: Lectures /Trans. From the Persion by Hamis Algar. — Berkeley: Miran Press, 1979. — 125 p.

УДК 172.12.023

Роль журналистской этики в становлении гражданского общества

The role of journalistic ethics in the development of civil society

Ахмедов М.А.

*Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, Баку
(E-mail: p_soloschenk@mail.ru)*

Мақалада қоғамның өзгеруі жағдайындағы саяси мәдениеттің құрамдас бөлігі ретіндегі журналистік этиканың қалыптасуының мәселелері қарастырылады. Әзербайжан дамушы ел ретінде құқықтық мемлекет ретіндегі, сонымен қатар азаматтық қоғам ретіндегі қалыптасу кезеңінде жатыр. Осы уақытта жоғалған құндылықты (оның ішінде идеологиялық) КСРО құлдыру процесіндегі бағдарлар алуан түрлі әлеуметтік қабаттар арасындағы жатсынуға апаруы мүмкін. Журналистиканың міндеті осы жатсынуды жеңу бойынша міндеттерді шешу болып табылады.

In article problems of formation by the journalist of ethics as component of political culture in the conditions of society transformation are considered. Azerbaijan as the developing country, for the present is at a stage of formation both a civil society, and a lawful state. Lost valuable (including ideological) reference points in the course of disintegration of the USSR lead to alienation between various social strata. The journalism problem — to solve problems on overcoming of this alienation.

Формирование журналистской этики в период культурной трансформации и социальной модернизации развивающихся стран современного мира, к которым относится и Азербайджан, является исключительно актуальным процессом в деле обретения этими странами новой социокультурной